

УДК 342.7 (574)
ББК 67.400.32 (5Каз)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Г. С. Жаманкараева

Alikhan Bokeikhan University (Семей, Казахстан)

В данной статье рассматривается анализ некоторых аспектов состояния защищенности конституционных прав и свобод граждан Республики Казахстан.

Ключевая слова: права, конституция, государства, народ, свобода, граждане.

SOME ASPECTS OF THE PROTECTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

G. S. Zhamankaraeva

Alikhan Bokeikhan University (Semey, Kazakhstan)

This article examines the analysis of some aspects of the state of protection of constitutional rights and freedoms of citizens of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: rights, constitution, states, people, freedom, citizens.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)4.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)4.10)

Конституция Республики Казахстан, ст. 1, п. 1, содержит следующую конституционную норму, определяющую правовые основы и механизмы, составляющие государственность и определяющие ее важнейшее сокровище: «Республика Казахстан утверждает себя как демократическое, светское, правовое и социальное государство, самым драгоценным его достоянием является человек и его жизнь, права и свободы» [1].

Как известно из этой конституционной нормы, самым драгоценным сокровищем для страны являются жизнь, права и свободы ее граждан. Основную юридическую потребность в том, чтобы содержание этой нормы создавалось таким образом, мы определяем следующим предварительным положением.

В первую очередь ставится цель сформировать основу организации большинства современных государств на базе этих четырех принципов. На самом деле понятие «государство» абстрактно.

Во-вторых, ни одно государство не может возникнуть и развиваться без людей. Поэтому «народ» как реальное понятие означает большую агрегированную группу людей, т. е. реальную популяцию.

В-третьих, население рассматривается как исходный признак любого государства в мире и его предпосылка.

Поэтому в ст. 3, п. 1 Конституции Республики Казахстан утверждена конституционная справочная норма «Единственным источником государственной власти является народ» [1].

Человек является основной и уникальной частью населения. В свою очередь, группы людей образуют социально-этнические группы. Совокупность больших социально-этнических групп называется нацией. С другой стороны, слово «народ» также используется как синоним слова «нация».

По нашему мнению, нация — это совокупность исторически и юридически связанных семей (отдельных семей, династий и предков, а также родов и племенных объединений), составляющих основу определенной нации.

Отметим комплекс норм, определяющих правовой статус конституционных прав и свобод.

Основные права и свободы человека и гражданина, а также их обязанности установлены ст. 9–39 Конституции Республики Казахстан.

Часть 2 Конституции Республики Казахстан называется «Человек и гражданин». В указанном Основном законе страны определены такие понятия, как «лицо», «гражданин», «каждый», «иностранец» и «лицо без гражданства». Эти категориальные понятия, в свою очередь, рассматриваются в рамках юридического термина «физическое лицо». Ведь ст. 12 ГК РК называется «Понятие физического лица». Она содержит правовые описательные, договорные и справочные нормы.

«Под физическими лицами понимаются граждане Республики Казахстан, граждане других государств, а также лица без гражданства. Если иное не установлено настоящим Кодексом, положения настоящей главы распространяются на всех физических лиц» [2].

Здесь это определение говорит, что физическое лицо является субъектом конституционного права, а также других отраслей права (т. е. гражданского права, уголовного права, административного правонарушения, предупреждения правонарушений и т. д.).

С одной стороны, они классифицируются как конституционные права и свободы, права и свободы человека и гражданина. По описанию субъектов их также классифицируют как индивидуальные и групповые права и свободы. По содержанию подразделяются на личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные права и свободы.

Когда-то академик Г. С. Сапаргалиев в научной литературе классифицировал конституционно-правовые нормы, дав доктринальное объяснение по следующим основаниям: «Для понимания структуры конституционного права большое значение имеет классификация конституционно-нормативных норм на регулятивные, запретительные и обязательные правовые нормы» [3, с. 9].

«Конституционно-правовые нормы определяют позитивное содержание субъективных прав. Иными словами, субъекту (т. е. государственному органу, общественному объединению, гражданам) дается право делать что-то положительное. Такие нормативные акты даются гражданам в значительном объеме. Это конституционные нормы о политических, экономических и социальных правах граждан. К нормативно-правовым относятся нормы, определяющие конституционные полномочия Президента, Парламента, Правительства, Конституционного Совета Республики Казахстан» [3, с. 9].

Мы полностью согласны с классификацией конституционно-правовых норм, отнесенных данным автором к нормативным. Потому что автор четко определил в конституции нормы, непосредственно признаваемые государством как разрешительные и регулирующие нормы, права которых принадлежат субъектам. Здесь следует отметить, что автор дал свое доктринальное разъяснение запретительных и императивных норм Основного Закона как научного, так и практического характера. Теперь, исходя из этого пункта, выделим некоторые аспекты состояния защиты основных и личных (гражданских) конституционных прав и свобод граждан Республики Казахстан, установленных Основным Законом.

Таким образом, обоснованием нашего индивидуального научного принятия решений является: во-первых, п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 ст. 1 Конституции Республики Казахстан относятся к субъектам общего права;

во-вторых, п. 3 и 4 ст. 4 Основного Закона относятся к субъектам общего права;

в-третьих, статьи ч. 2 содержат совокупность прав и свобод, а также юридических обязанностей, относящихся к субъектам общего права, в том числе к физическим лицам;

в-четвертых, устанавливаются регулирующая и охранительная функции конституции, т. е. конституционного права.

Поэтому приступим к анализу общей ситуации с защитой конституционных прав и свобод граждан Республики Казахстан.

Во-первых, начнем с отдельного анализа международных договоров, одобренных Республикой Казахстан. Потому что:

прежде всего, в п. 1 ст. 4 Конституции Казахстана установлена следующая правовая норма: «Правом, применяемым в Республике Казахстан, являются нормы Конституции, соответствующих законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров и иных обязательств Республики, а также нормативные постановления Конституционного Совета Республики и Верховного Суда»;

во-вторых, в п. 3 ст. 4 Основного Закона установлено: «Международные договоры, утвержденные Республикой, имеют приоритет перед законами Республики»;

в-третьих, ст. 8 Конституции страны содержит следующую правовую норму. «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права»;

в-четвертых, п. 1 ст. 12 Конституции Республики Казахстан изложен в следующем тексте: «Права и свободы человека признаются и гарантируются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан».

В то же время сначала закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 г. № 91 «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах» [4] и закон Республики Казахстан № 87 от 21 ноября 2005 г. «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» [5] нуждаются в анализе.

Во-первых, эти международно-правовые акты являются основными источниками международного права.

Во-вторых, одним из основных принципов современного международного права является соблюдение прав человека.

В-третьих, Республика Казахстан ратифицировала указанные международные правовые акты прямым законодательством.

В первую очередь проанализируем официальные данные документа «Третий национальный доклад Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора прав человека», утвержденного постановлением Правительства РК от 6 ноября 2019 г. № 831.

Пункт 12 указанного документа содержит следующую официальную информацию. «В целях усиления защиты прав граждан в рамках реформы судебной и правоохранительной системы Верховным Судом принимаются существенные меры по повышению качества судебных решений, обеспечению единообразия судебной практики, повышению квалификации судей, а также внедрению цифровизации судопроизводства и контроля за исполнением судебных решений. Принятые меры дают положительные результаты. В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» Казахстан входит в первую десятку (4 место в 2018 г.) среди 190 стран мира по индексу качества судопроизводства за последние 4 года» [6].

Как известно из официальной информации, хотя судебная система и входит в первую десятку в мировом рейтинге, последние события в стране еще не до конца разрешены, а вопросы защиты прав человека все еще поднимаются. Потому что:

во-первых, судебная система до сих пор полностью не реформирована. По итогам республиканского референдума, состоявшегося 5 июня 2022 года, в Конституции закреплены конституционно-правовые нормы Конституционного Суда и уполномоченного по правам человека. Однако их конституционно-правовой статус еще не закреплен в полной мере конституционными законами. Теперь эти конституционные законы будут приняты;

во-вторых, на официальном сайте Верховного Суда РК опубликован материал «О работе судов в 2018–2022 гг.». В его тексте содержится следующая официальная информация: «В 2021 году районные суды ежедневно выносили более 5000 судебных актов. ... Из них 8% были обжалованы, а 1,5% поданы в кассационном порядке. ... Государственные органы проиграли 15% споров с гражданами и бизнесом до 1 июля 2021 года (т. е. по ГПК) и 55% (т. е. без Верховного Суда) с 1 июля 2021 года (в течение 10 месяцев по Административно-процессуальному кодексу)» [7].

Разумеется, эта официальная информация ведет к постепенному решению проблем в судебной системе с точки зрения справедливости. Однако реформу судов все еще необходимо продолжить;

в-третьих, в этом материале основные критические замечания по поводу судебной системы Казахстана следующие: 1. Судьи некомпетентны. 2. Судьи коррумпированы. 3. Судьи зависимы от исполнительной власти и председателей судов. 4. Судьи прислушиваются к силовым структурам, поэтому превалирует направление обвинения. 5. Судьи защищают интересы соответствующих государственных органов от интересов граждан, бизнеса, инвесторов. 6. Судебные акты объемны и запутаны, потому что суды работают как конвейер. 7. Обслуживание судов плохое, т. е. много людей, очереди, неудобно. Эта информация показывает основные проблемы судебной системы.

Глава III рассматриваемого документа озаглавлена «Общие принципы защиты и поощрения прав человека, расширение сферы действия международных обязательств». В п. 20 сказано: «в сотрудничестве с представительством ООН реализован проект по совершенствованию национальных пра-

воохранительных механизмов и эффективному выполнению обязательств в области прав человека. В рамках проекта были разработаны 6 национальных индикаторов на основе глобальных индикаторов УВКБ ООН: право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; право участвовать в управлении своей страной; право на образование; право на достаточное жилище; право на справедливое судебное разбирательство; проблема насилия над женщинами. Эти показатели будут включены в национальную оценку ситуации с защитой и продвижением прав человека».

Анализируемый национальный доклад содержит следующую информацию. «Казахстан активно сотрудничает с договорными органами ООН. Защищены национальные доклады: 2014 — третий доклад о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; 2015 — четвертый доклад о правах детей; 2016 — первый доклад о насильственных исчезновениях и второй доклад о Международном пакте о гражданских и политических правах; 2017 — первый отчет в Комитете ООН по правам инвалидов; 2018 — четвертый доклад по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 5-й доклад Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин; 2019 — второй доклад по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и восьмой-девятый доклады по Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации». По официальной информации, в Казахстане защищено несколько национальных докладов о состоянии защиты прав и свобод человека. Эти национальные доклады содержат комплекс сведений и данных о состоянии защищенности основных конституционных прав и свобод граждан. Эти национальные доклады можно назвать периодом становления системы защиты.

Следовательно, система защиты еще не прошла стадию адаптации. Во-первых, в системе национальных докладов еще не сформированы соответствующие составляющие направления. Во-вторых, национальные доклады зачастую готовятся на национальном и региональном уровнях. В-третьих, не решены проблемы сбора необходимых данных и информации на местах для этих национальных докладов.

Поэтому возникает необходимость урегулировать вопросы. Подготовка специалистов по защите прав человека особенно актуальна на местах.

На этом этапе кратко рассмотрим систему защиты от насилия, других жестоких или унижающих достоинство действий.

Рассматриваемый официальный документ содержит официальную статистическую информацию. В п. 94 документа указано, что «с 2012 по 2018 год введено около 70 000 охранных ордеров, а судами установлены специальные требования к поведению около 80 000 правонарушителей (2018 г. — более 64 000 охранных ордеров и 6 600 тыс. специальных требований к поведению правонарушителей). Как известно из этой статистической информации, наблюдается рост правового нигилизма среди населения страны. Поэтому существуют проблемы формирования правовой грамотности в стране. Необходимо активизировать информационно-правовую разъяснительную работу среди целевой аудитории. При этом следует отметить необходимость регулирования насущных проблем социально-экономического характера, формирующих негативные модели поведения, в том числе правового регулирования.

Анализируемый документ содержит следующую официальную информацию. «По инициативе главы государства в 1999 году в системе МВД были созданы управления по защите женщин от насилия. В 2018 году обратились более 12 000 женщин, пострадавших от насилия (более 11 000 направлены в кризисные центры)». Как известно из данных, количество людей, страдающих от домашнего насилия, в том числе женщин, не уменьшается, если не увеличивается. Основными причинами нерешенности этих проблем считаем следующие факторы.

Во-первых, большинство норм, регулирующих общественные отношения в стране, в том числе правоотношения в сфере брака и семьи, состоят из регулятивных норм. Иными словами, состояние выполнения обязательных норм снижается. Точнее, часто не реализуется. В то же время надо сказать, что запретительных норм мало и имеются предпосылки их обхода.

Во-вторых, считаем, что проблемы семейно-бытового насилия, прямо вызваны отсутствием в полной мере влияния социальных норм (т. е. морали, этики, религиозных, национальных) на сознание людей.

В-третьих, необходимо возродить деятельность центров формирования семейных ценностей и оказания социально-психологической и правовой помощи отдельным супружеским и семейным отношениям. Этим центрам должно иметь форму государственно-частного партнерства, а также государственную поддержку.

Поэтому необходимо совершенствовать законодательство Республики Казахстан о браке и семье, методы его регулирования, особенно обязательные и запретительные нормы. Важно проводить информационно-разъяснительную работу по реальному формированию семейных ценностей и возродить деятельность центров оказания социально-психологической и правовой помощи супружеским парам.

Далее продолжим изучение постановления Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2020 года № 416 «Об утверждении третьего периодического доклада о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах Республики Казахстан».

В п. 78 указанного официального документа содержится следующая информация. «Судьи совместно с психологами, наркологами, медиаторами, юристами отрабатывают алгоритм действий по досудебному урегулированию конфликтов, актуализации семейных ценностей, созданию доброжелательного отношения к ребенку... 9,4 тыс. из 42 тыс. дел, рассмотренных в рамках проекта, прекращены примирением. Таким образом, 22% отказались обращаться в суд из-за совместной работы» [8]. Конечно, такая информация радует. Тем не менее постараемся предложить способ эффективного решения проблемы в дальнейшем. Например, одним из методов национального механизма профилактики семейных конфликтов среди социологов и психологов является раннее выявление негативных семейных отношений. Считаем необходимым разработать и подготовить проект межведомственных совместных принципов и инструкций, которые сформируют систему взаимодействия необходимых специалистов.

Также в этом документе содержится следующая официальная информация:

«132. Основные международные конвенции Республики Казахстан о противодействии торговле людьми: Конвенция ООН о рабстве; Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами; Казахстан является участником Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию против транснациональной организованной преступности.

133. С 2015 года жертвами торговли людьми признаны 462 человека, привлечено к ответственности 599 человек. В 2019 году по сети по борьбе с торговлей людьми возбуждено 182 уголовных дела, выявлено 44 жертвы торговли людьми».

Сегодня торговля людьми широко распространена как преступление, которое часто совершается именно иностранным элементом. В настоящее время в условиях глобализации до сих пор не решены насущные проблемы международной трудовой миграции. Есть несколько причин, почему это происходит.

Во-первых, сейчас нарастает транснациональная преступность, иначе говоря, динамика преступлений международного характера.

Во-вторых, отсутствует общепризнанный вариант легального определения понятия «торговля людьми».

В-третьих, отсутствует информационная и правовая разъяснительная работа по торговле людьми.

Поэтому делаем вывод, что, безотлагательно решая указанную проблему, необходимо регламентировать систему правовых и государственных мер по ее предупреждению.

Известный ученый-юрист С. М. Рахметов в своей научной статье сделал следующее актуальное предложение: «Действующее Уголовное законодательство Республики Казахстан не имеет специальной утвержденной нормы о незаконном преследовании» [9, с. 133].

«Незаконное систематическое притеснение, т. е. внезапные нежелательные визиты, звонки, СМС и письма, слежка за человеком, получение информации от других лиц (друзей и знакомых потерпевшего), установление или попытка установления контакта против воли преследуемого лица, предложение связи, подарки, закрытые угрозы, а равно вмешательство в личную жизнь лица, — ограничение свободы на срок до двух лет с исправительными работами или привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо лишение свободы за то же самое». В предложении этого автора есть и положительная сторона.

Прежде всего, С. М. Рахметов справедливо заметил, что в статьях действующего УК РФ не предусмотрена незаконная слежка.

Во-вторых, РК предложил проект нормы в необходимой редакции по ст. е 115 (Устрашение) УК.

В-третьих, проект содержания указанной нормы получил хорошую оценку с точки зрения науки и практики.

Однако это должна быть отдельная статья в Уголовном кодексе РК. Потому что понятия «запугивание» и «незаконное преследование» не совсем совместимы друг с другом.

Российский ученый-юрист К. А. Барышева в своей статье пришла к следующему выводу: «Анализируя объективную сторону незаконного stalking в законодательстве зарубежных стран, стоит обратить внимание на то, что stalking представляет собой комплекс мероприятий, систему действий» [10, с. 181]. С мнением автора можно полностью согласиться. На самом деле существенным признаком объективной стороны незаконного слежения является последовательность. Здесь стоит отметить, что метод незаконного отслеживания часто является латентным (скрытым) и часто осуществляется через Интернет, и это правонарушение практически не обнаруживается.

Доказать его регулярность — непростая задача. Этот незаконный метод может быть использован для многих преступлений. Таким образом, незаконное отслеживание прямо противоречит ст. 18 и 21 Конституции Республики Казахстан. «Каждый имеет право на неприкосновенность своей личной жизни, на свою и семейную тайну, на защиту своей чести и доброго имени». «Каждое лицо, законно находящееся на территории Республики Казахстан, имеет право свободно передвигаться по ее территории и выбирать место жительства по своему желанию, за исключением случаев, установленных законом» [10].

Поэтому обеспечение этих конституционных прав в настоящее время является актуальным. Этот вопрос остается открытым и является большим правовым пробелом.

В связи с этим обращаем внимание на Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2017 года № 435 «Об утверждении второго периодического доклада об осуществлении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах Республики Казахстан». Оно содержит следующую информацию: «Вопросы защиты социально-экономических прав считаются преобладающими в деятельности АКУ, в частности, АКУ предполагает вовлечение инвалидов в общественно-политическую жизнь, предотвращение трудовых и социальных конфликтов и гармонизацию трудовых отношений, защиту права детей, защиту прав граждан от вынужденного переселения, ресоциализацию правонарушителей и первичную трудовую реабилитацию и другие вопросы» [11]. Статья 83–1 Основного Закона страны гласит:

«1. Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан содействует восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, продвигает права и свободы человека и гражданина.

2. Уполномоченный по правам человека при осуществлении своих полномочий независим и не подотчетен государственным органам и должностным лицам».

Как ясно показывает содержание этой новой конституционной нормы, институт уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан находится на стадии становления. Теперь, после принятия конституционного закона, помимо конституционно-правового статуса этого института, знаем, что его компетенция и полномочия, а также права и обязанности будут четко определены. Поэтому надеемся, что деятельность указанного конституционно-правового института возродится в новом темпе.

Итак, как показали результаты изучения некоторых аспектов защиты конституционных прав и свобод граждан Республики Казахстан, хотя и существует национальная правовая система защиты прав и свобод человека, институциональная система, системно координирующая правоотношения и взаимодействия входящих в него нормативных правовых актов, в настоящее время создается.

Есть основы правового регулирования, реформируются механизмы государственного регулирования, настало время модернизировать систему защиты прав и свобод человека при активном участии народа. В то же время подготовка уполномоченных по правам человека (омбудсменов) для защиты прав и свобод человека является очень актуальным вопросом.

Во-первых, существует проблема подтверждения статуса указанного института.

Во-вторых, это вопрос подготовки омбудсменов в соответствии с различными международными конвенциями и договорами о защите прав и свобод человека.

В-третьих, на повестке дня стоит вопрос о переводе деятельности правозащитников с первоначального обновленного периода на защиту прав и свобод человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 № 268-ХІІІ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000>.
3. Сапарғалиев Г. С. Конституционный закон Республики Казахстан. Академический курс. Алматы : Юридическая литература. 2006. 208 с.
4. О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах : Закон Республики Казахстан от 28.11.2005 № 91. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000091>.
5. О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах : Закон Республики Казахстан от 21.11.2005 № 87. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000087>.
6. Об утверждении третьего периода Национального доклада Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора прав человека : Постановление Правительства Республики Казахстан от 6.11.2019 № 831. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000831>.
7. О работе судов в 2018–2022 гг. // Сайт Верховного Суда Республики Казахстан. URL: <https://sud.gov.kz/kaz/content/sottardyn-2018–2022-zhyldardagy-zhumysy-turaly>.
8. Об утверждении третьего периодического доклада о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах Республики Казахстан : Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.06.2020 № 416. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2000000416>.
9. Рахметов С. М. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан о борьбе с бытовым насилием // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 5 (63). С. 127–134.
10. Барышева К. А. Преследование как новый вид уголовно наказуемого деяния // Проблемы в российском законодательстве. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/presledovanie-kak-novyy-vid-ugolovno-nakazuemogo-deyaniya.pdf>.
11. Об утверждении второго периодического доклада о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах : Постановление Правительства Республики Казахстан от 20.07.2017 № 435. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000435>.